

**Проблема детской беспризорности в Советской России 1917-1941 гг. в
зарубежной историографии**

Гребенник Михаил Викторович

Студент (магистр)

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия

E-mail: grebennik.mihail@mail.ru

Отечественная историческая наука долгое время развивалась в отрыве от общемировой. Её частный раздел, посвященный истории семьи и детства, стал неотъемлемой частью мировой системы знаний лишь сравнительно недавно.

Несомненно, современные российские исследователи знакомы с накопленным к началу нынешнего столетия объемом иностранной литературы, связанным с различными аспектами социальной истории [4, с.27]. Однако российские историки используют опыт зарубежных коллег довольно ограничено, что, на наш взгляд, вызвано в первую очередь языковым барьером. Не стоит также отрицать сохраняющееся в отечественной научной среде предвзятое отношение к западной советологии.

Появление проблемы детской беспризорности в Советской России само по себе вызвало активный отклик за рубежом, в первую очередь в эмигрантской среде. Работы В.М. Зензинова, Е.Д. Кусковой, Б. Соколова и др. были опубликованы в 1920-е - 1930-е гг. и основывались главным образом на личном опыте авторов, рассказах очевидцев и советских печатных изданиях [2]. Несмотря на односторонний взгляд и ограниченность источниковой базы работ, они интересны в качестве альтернативной точки зрения на проблему. В качестве причины огромного роста числа беспризорных в Советской России эмигранты видели не только войны и голод, но и непродуманную политику большевистского правительства. Отметим, что в отечественной историографии такой взгляд на вопрос появится только в 1990-е гг.

Выявить монографические исследования иностранцев, посвященные проблеме и вышедшие в довоенный период, не представляется возможным. Однако детская беспризорность затрагивается в контексте других вопросов. В частности, интерес представляют работы, посвященные деятельности Американская администрация помощи (АРА) во время голода 1921–1923 годов [7].

В послевоенные годы круг смежных тем, которые интересуют зарубежных авторов, расширяется. Выходят работы о системе советского социального обеспечения [9] и образования [8], социальных девиациях, изменениях в институте семьи, и т.д. Однако вопрос детской беспризорности исследователи освещают лишь в той мере, в которой этого требуют рамки названных тем.

Отличительной особенностью послевоенной зарубежной историографии стал интерес к феномену сталинизма и советской репрессивной модели, частью которой являлась система борьбы с правонарушениями несовершеннолетних. Подобные акценты сохраняются и у современных исследователей: в работе Э. Эплбаум «ГУЛАГ. Паутина Большого террора» (изданной в 2003 г.) интересующим нас сюжетам посвящена глава «Женщины и дети» [5, с.294-316].

Наиболее значимые работы по интересующей нас теме начинают выходить после 1991 г., в связи с «архивной и историографической революцией» [3, с.13], когда у зарубежных авторов появляется полноценный доступ к российским архивам.

«Брошенным детям» в Советской России посвящена монография профессора университета Маркетт Алана М. Болла, опубликованная в 1996 г. (и до сих пор не переведённая

на русский) [6]. На фоне более поздних работ, данное исследование отличается многосторонностью: в рамках одной книги автор анализирует причины появления аномалии, государственную политику в отношении беспризорных, быт и культуру таких детей.

Особого внимания заслуживает исследование профессора русистики Оксфордского университета Катрионы Келли «Children's World: growing up in Russia», опубликованное в 2007 г. Одна из глав «Дети государства, 1935-1953 гг.» переведена на русский язык и размещена в Сети в виде отдельной статьи [1]. А.А. Славко отмечает, что данная работа ставит новую, пока ещё недостаточно изученную в отечественной историографии проблему: в какой степени советская власть использовала опыт работы с трудными подростками, накопленный в дореволюционной России [3, с.14].

Необходимо заметить, что набор источников, доступный иностранным авторам, мало отличается от того, которым располагают отечественные исследователи (например, огромным авторитетом и у тех, и у других пользуется сборник «Дети ГУЛАГа...» 2002 г. [1]). Отличие российской и зарубежной историографии по данному вопросу заключается не в используемых материалах, а в постановке проблемы и сделанных в результате исследований выводах.

Некоторые моменты препятствуют сближению отечественной и зарубежной историографии. В частности, А.А. Славко отмечает, что при изучении детской беспризорности иностранные авторы вместо термина «беспризорный ребёнок» используют несколько иные понятия: «брошенные дети», «дети улицы» и «дети государства». Если с первыми понятиями как синонимами термина «беспризорники» следует согласиться, то последняя формулировка с точки зрения российской науки требует уточнения [3, с.14].

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что отечественная и зарубежная историография по изучаемому вопросу не противоречат, а взаимно дополняют друг друга. Однако, на наш взгляд, главной проблемой, мешающей углублению сотрудничества, является доступность исследований: многие значимые для зарубежного научного сообщества книги до сих пор не переведены на русский язык; некоторые труды невозможно найти даже в зарубежных открытых источниках.

Сближению отечественных и зарубежных могут послужить совместные исследовательские проекты и международные научные семинары [4, с.27].

Источники и литература

- 1) Келли К. Дети государства, 1935-1953 // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре, 2008, №2.
- 2) Потепалов Д.В. Детская беспризорность в первые годы советской власти: историографический очерк // Гуманизация образования. 2012, №1.
- 3) Славко А.А. Детская беспризорность и безнадзорность в России конца 1920-х - начала 1950-х годов: ... автореф. дис... д-ра ист. наук. Самара. 2011.
- 4) Смирнова Т.М. Дети страны Советов: От государственной политики к реалиям повседневной жизни. 1917–1940 гг. М., СПб.: ИРИ РАН: центр гуманитарных инициатив. 2015.
- 5) Эшплбаум Э. ГУЛАГ. Паутина Большого террора. М.: Московская школа политических исследований. 2006.
- 6) Ball, A.M. And Now My Soul is Hardered. Abandoned Children in Soviet Russia, 1918–1930. Berkeley: University of California Press. 1994.
- 7) Fisher, H.H. Famine in Soviet Russia, 1919-1923; the operations of the American Relief Administration. New York: The MacMillan Company. 1927.

- 8) Fitzpatrick, S. Education and Social Mobility in the Soviet Union, 1921–1934. Cambridge: Cambridge University Press. 1979.
- 9) Madison, B.Q. Social Welfare in the Soviet Union. Stanford: Stanford University Press. 1968.